

Выстрелы стихли. Илайас Грейд вернулся в таверну, попросил у Таннаса стакан виски, а затем отправился в свой кабинет и, сам того не заметив, провалился в сон.

Вдруг у него в ушах раздался неприятный, вызывающий тошноту бред. Илайас попытался разлепить веки, но не смог; он старался подчинить себе тело, но оно его не слушалось. Вокруг царил тьма, а в ушах то затихал, то вновь возникал этот странный шепот. Он чувствовал, как что-то касается его души, вызывая прилив мыслей, словно нечто хотело, чтобы он что-то понял.

Внезапно с небес снизошел свет, явив Меч Суда. Клинок вонзился в темноту, а под ним оказался злой дух. Илайас узнал его — это был первый злой дух, которого он убил. Затем с небес опустился второй Меч Суда, и под ним обнаружился еще один дух — Ланс Лотт.

Затем перед Илайасом возник человек, окутанный сиянием. Илайас не мог разглядеть его лица, чувствуя лишь его священную, неприкосновенную ауру. Однако внезапно свет вокруг фигуры начал таять, слой за слоем, пока большая его часть не исчезла, и тогда Илайас узнал, кто это.

Илайас Грейд, — прозвучал голос в глубине его души.

Верно, это был Илайас Грейд, он сам. Но не успел он обдумать это, как образ Илайаса Грейда исчез, сменившись другим — Чжан Цзюньцэ, его истинным «я». Так, та сторона, лишившаяся сияния, поочередно становилась то Илайасом, то Чжан Цзюньцэ, в то время как сторона, оставшаяся в свете, продолжала излучать святость.

Вдруг оба Меча Суда, вонзенные в землю, погрузились глубже. Злой дух и Ланс Лотт рассыпались в прах. Илайас снова посмотрел на свою «половину» и увидел, что свет продолжает отступать, обнажая его самого. Наконец, фигура стала Илайасом и произнесла слово, которое неотступно крутилось у него в голове: «Ассимиляция».

В следующее мгновение горький и тошнотворный бред словно прошел через очищение, превратившись в священные, лучезарные символы. Илайаса внезапно осенило: слово «ассимиляция», казавшееся таким обыденным, в этот миг разложилось на священные и таинственные истины.

Останки Осквернителя обладают сознанием.

У них есть предпочтения, совсем как у людей.

Совершать то, что им любо, принимать на себя священные обязанности, постепенно ассимилироваться и занять их место.

Вот что означает ассимиляция.

Илайас резко проснулся. То, что «ему» любо — он уже нашел. С самого начала, от чувства пустоты до удовлетворения после свершения суда — это именно то, чего оно хотело. Поняв это,

Илайас вскочил на ноги, чем напугал Ребекку и остальных, которые в это время бездельничали.

— Что случилось? — спросила Ребекка.

— Ничего, пойду прогуляюсь, — ответил Илайас.

— Капитан? — Илайас, только выйдя за дверь, столкнулся с Хьюбертом.

— Куда собрался? — спросил Хьюберт.

— Пройдусь немного, — ответил Илайас.

Хьюберт хмыкнул и сказал:

— Я уже передал те два магических предмета Церкви. Они оценят их уровень и начислят тебе заслуги.

— Хм? Капитан, что значит «начислят заслуги»? — поинтересовался Илайас.

— Ты сможешь обменивать заслуги в Церкви на разные вещи: например, на магические предметы или на рецепты для Останков Осквернителя и необходимые для них компоненты, — пояснил Хьюберт.

— Понятно. А сколько у меня заслуг? — спросил Илайас.

— Не знаю. Когда Церковь определит уровень Трупной курильницы и Шкатулки Падшего, они сообщат мне, сколько заслуг тебе причитается, тогда я и скажу, — Хьюберт помолчал, а затем добавил: — Будет время, загляни в Реестр заслуг, там указаны цены на все магические предметы.

Илайас кивнул и попрощался с Хьюбертом. На людных улицах он почти не замечал мистических инцидентов, поэтому просто бесцельно бродил. Стоит ли рассказывать капитану об ассимиляции? — размышлял он. Но тут же покачал головой: а что, если это неправда? Лучше сначала проверю сам.

Вчера прошел сильный дождь, и на улицах все еще оставались лужи разного размера. Когда Илайас проходил мимо одной из них, раздался всплеск — белоснежный котенок прыгнул в воду, подняв брызги, которые, словно специально, полетели прямо на Илайаса. Он инстинктивно обернулся и увидел, как черно-белый котенок бросился следом и затеял возню с тем, что сидел в луже. Илайас улыбнулся: наблюдать за ними было очень забавно.

Вскоре вокруг лужи собрались люди, многих привлекли эти милые создания. Котята, заметив толпу, стали вести себя застенчиво. Они растерянно озирались по сторонам, а вокруг раздавались оживленные разговоры и смех. Дети теребили родителей: Мама, давай тоже

заведем котенка!

Под общий смех котят вдруг одновременно юркнули под ноги Илайасу. В тот день на нем был черный плащ, полы которого свисали до земли, как раз скрывая прибежавших животных. Илайас был застигнут врасплох. Улыбаясь, он достал котят из-под плаща, и те, мокрые, начали отряхиваться прямо у него в руках. Брызги полетели в Илайаса, и, держа обоих котят, он не мог увернуться, поэтому был вынужден их отпустить.

Однако котята не воспользовались случаем, чтобы сбежать, а вскарабкались по его одежде на плечи. Илайас был крайне удивлен — они совсем не боялись людей. Окружающие рассмеялись и начали хвалить его:

— Господин, какие у вас милые котята!

Илайас беспомощно усмехнулся:

— Это не мои котята.

Затем он повысил голос и спросил:

— Чьи это котята!?

Но никто не ответил, и люди принялись наперебой предлагать:

— Господин, если они ничьи, просто заберите их себе.

— Да-да, они так к вам тянутся, приютите их.

Илайас задумался: раз никто не объявляется, все вокруг поддерживают эту идею, да и ему самому они приглянулись — почему бы и нет?

— Что ж... хорошо, — нерешительно улыбнулся он.

Илайас отправился в путь, а котята так и остались сидеть у него на плечах. Он прошел через множество улиц. Прошло полдня, но за всю дорогу он не нашел ни одного мистического инцидента. Раз так, пора возвращаться домой. Перед этим Илайас заглянул в зоомагазин, купил корм и две лежанки.

Илайас толкнул входную дверь, нагруженный не только котятами, но и покупками.

— Аликья, иди сюда, помоги мне! — позвал он.

<http://bllate.org/book/18560/1786852>